

В последние несколько дней во дворце было беспокойно. Помимо дела о мошенничестве, гаремные интриги тоже не принесли императору особых хлопот.

Фу Чжюй слушал сплетни Цаймэй о том, что у Момо Гуй из башни Линьюэ в какой-то момент возник конфликт с Хуа Руйсюань. Момо Гуй привыкла быть тираном во дворце. Хотя хозяин велел ей пока не создавать проблем, она не могла сдерживать гнев. Она чувствовала, что непопулярная наложница во дворце не может позволить себе поднимать шум, поэтому она всё же нашла шанс и столкнулась с А Йе, служанкой Тринадцатого принца, на этот раз напав на родную мать Тринадцатого принца.

Родная мать Тринадцатого принца Фу Янрана была всего лишь мейрен (дословно «красавица», член гарема низкого ранга). Фу Чжюй помнил, что она была дворцовой дамой, которой случайно благоволил Фу Цинъюань. Император Цинъюань забыл её после того, как однажды переспал с ней. Даже когда она родила принца, о ней не вспоминали. Она даже не была хозяйкой Хуа Руйсюань. Она была робкой по натуре и служила людям, пока А Йе помнили. Став матерью принца, она по-прежнему не обладала авторитетом. Столкнувшись с Момо Гуй, она только плакала. И она, и А Йе были полностью под контролем Момо Гуй и не смели сопротивляться. На этот раз Момо Гуй поступила умно. Она не стала выбирать императорский сад, а направилась прямо в боковой зал Хуа Руйсюаня, место, которое почти не отличалось от холодного дворца. Там не было смысла кричать о помощи, никто бы не услышал.

Но как раз когда А Йе уже почти замучили до смерти, вернулся Фу Янран.

Как только он вошёл, то увидел свою мать в крайне плачевном состоянии. В тот день шёл небольшой дождь, и её одежда была в беспорядке. На теле у неё были рубцы, как будто её били кнутом. В такую погоду она стояла на коленях на земле, дрожа от холода, и не смела встать. А Йе лежал без сознания, почти мёртвый, а вокруг царил хаос - настоящая трагедия.

Этот ребёнок, Фу Янран, оказался неожиданно умным и среагировал гораздо быстрее, чем в прошлый раз. Он закричал на месте, отчаянно схватил Момо Гуй за руку, чтобы не дать ей уйти, а затем начал кричать. На самом деле госпожа Хуа Руйсюаня, супруга Цзюнь, уже давно слышала шум и знала, что происходит, но не решалась вмешаться. Однако Фу Янран кричал, что собирается удариться о столб и покончить с собой, и все за это заплатят.

Непопулярный принц тоже был принцем. Если он действительно умер бы, его бы поместили в императорский мавзолей. Было бы проведено расследование. Императорский суд судебного надзора приложит все усилия, чтобы компенсировать тот факт, что в прошлый раз они ничего не нашли в инциденте с Ван Чжао. Тогда будет невозможно, чтобы император не знал об этом деле.

Принц в боковом зале Хуа Руйсюаня был убит. Родная мать принца была явно ранена. Служанка была почти замучена до смерти. Вся комната, казалось, была охвачена торнадо. Не было необходимости проводить расследование, проблема была очевидна с первого взгляда. В то время башня Линьюэ не была бы в беде, вину за это преступление, естественно, должна была нести супруга Цзюнь, хозяйка Хуа Руйсюаня.

Не в силах больше сидеть на месте, она тут же взяла евнухов и дворцовых служанок и вышла.

Но если одной супруги Цзюнь было недостаточно, то наследный принц Фу Линьсяо, то ли действительно проходивший мимо и услышавший шум, то ли давно планировавший это, ворвался с кучей стражников и евнухов в самый хаотичный момент.

Фу Янран, этот маленький парень, был действительно жестоким человеком. Он явно знал, что наследный принц здесь, и Момо Гуй не могла сбежать под носом у стольких людей. Её руку отпустили, но вместо этого Фу Янран, словно его постигла большая обида, закричал и буквально на глазах у всех ударился о столб, разбил себе голову, истекая кровью и теряя сознание на месте.

После того, как Фу Чжиюй услышал это, ему пришлось аплодировать Фу Янрану. Он делал то, что говорил, он осмеливался планировать и действовать по своему плану. Он был действительно силен и безжалостен.

В прошлой жизни не было такого, чтобы Момо Гуй столкнулась с А Йе по дороге, чтобы доставить лекарство Фу Жунли. В это время в предыдущей жизни Фу Чжиюя башня Линьюэ всё ещё находилась под замком. Откуда там взяться лекарствам? Естественно, такого конфликта не было.

Эффект бабочки вызвал ураган, который становился всё больше и больше.

На самом деле, этот вопрос мог быть как большим, так и маленьким. Одна супруга, которая знала правду, не могла сделать слишком много волн, у башни Линьюэ было много способов справиться с ней. Но тут был замешан Фу Линьсяо.

Это стало дополнительной проблемой для башни Линьюэ в разгар беспокойства по поводу дела о мошенничестве на императорских экзаменах.

Фу Линьсяо был тем, кто умел подливать масла в огонь. Фу Янран использовал свою силу, и рана на его лбу не была фальшивой. Императору Циньюаню не было дела до этого сына, но его злило, что башня Линьюэ была высокомерной и властной до такой степени, что раб осмелился бессовестно издеваться над хозяйкой.

В это время подозрительность императора Циньюаня достигла своего пика. Самым неприкасаемым в его жизни было то, что его не могли обмануть и контролировать другие. Он чувствовал, что семья Сюэ и башня Линьюэ, казалось, приставили нож к его шее, и это заставляло его чувствовать себя крайне разъярённым в глубине души.

В это время Фу Чжиюй немного сомневался в том, что сможет помочь Фу Жунье косвенно, например, дать ему внутреннюю информацию о деле о мошенничестве. Если бы там была записка или предложение, со способностями Фу Жунья он мог бы схватить спасительную соломинку и расследовать это дело. Это был бы вопрос времени, когда правда была бы

обнаружена, и это привело бы непосредственно к Фу Линьсяо.

Фу Чжуй не хотел, чтобы одна сторона получила преимущество. Это означало, что ситуация не могла стать хаотичной. Только когда стороны будут равны по силе, они смогут полностью отказаться от притворства цивилизованности и сражаться открыто. Фу Чжуй надеялся, что этот момент наступит немного раньше.

Однако в последние несколько дней можно было позволить башне Линьюэ немного пострадать, чтобы они научились не задирают людей постоянно. Если ты пнёшь железную плиту, то сам съешь горький плод.

Но не успел Фу Чжуй сделать ход, как появился кто-то ещё.

Это был лучший бомбардир Шэнь Ян. После того, как цензоры узнали о его причастности, Министерство юстиции арестовало его в Академии Ханьлинь на следующий день и посадило в тюрьму. Естественно, его допрашивали под пытками. Но доказательства ещё не были полностью собраны; кроме того, Шэнь Ян был учёным, поэтому Министерство юстиции проявило милосердие и не стало бить его слишком сильно.

Однако Шэнь Ян всё отрицал и говорил, что у него есть доказательства и свидетель.

После упоминания этого свидетеля Министерство юстиции не осмелилось ничего предпринять. Это был Великий Мастер Сюй.

Великому мастеру Сюю было за восемьдесят, и император уже освободил его от ежедневных утренних заседаний суда, опасаясь, что если ему придётся рано вставать и идти в суд в холод и жару, это плохо скажется на его здоровье.

Некоторое время назад Великий Мастер Сюй заболел и взял отпуск. Он не появлялся несколько месяцев подряд. Он даже отказался от такого важного задания, как императорский экзамен. Теперь он стоял, опираясь на костыли, и торжественно надевал официальный мундир, желая засвидетельствовать перед императором за своего ученика Шэнь Яна.

По дороге в резиденцию Юань в прошлый раз Фу Чжуй увидел Шэнь Яна, довольного выходящего из дома Великого Мастера Сюя. Тогда он подумал, что Шэнь Ян просто выражает почтение своему благодетелю. Теперь же казалось, что его мысли были слишком просты.

Дружбы между учителем и учеником было недостаточно, чтобы заставить Великого Магистра Сюя вступить в эту мутную воду. У Шэнь Яна должны были быть неопровержимые доказательства его невиновности.

Это заставило Фу Чжуй почувствовать себя крайне озадаченным. Почему у Шэнь Яна были доказательства? Откуда он всё это узнал?

В тот день, когда он пришёл в резиденцию Юань, о деле о мошенничестве был лишь намёк. Фу Жунье и семья Сюэ только что получили новости. Как Шэнь Ян узнал всё это заранее и первым делом отправился на поиски Великого Мастера Сюя?

Странно, так странно.

Дело о мошенничестве должно было быть закрыто, но из-за доказательств Шэнь Яна оно было отменено.

В наши дни расследование дел шло медленно, и было трудно собрать доказательства, но Шэнь Ян был подобен пророку, покрытому следами от кнута, который вёл Имперский Суд Судебного Надзора по следам и планомерно проводил расследование, шаг за шагом проверяя свои идеи и выставляя «правду» всего дела перед императором.

Хотя процесс прошёл гладко, дело было настолько важным, что суд расследовал его с весны до начала лета, когда истина наконец была раскрыта.

Конечный результат был не таким, как ожидал Фу Чжиюй, но это было именно то, чего он хотел, и это было немного похоже на концовку в оригинальной книге.

Масштабы дела о мошенничестве были значительно сужены. Со всех, включая Шэнь Яна, были полностью сняты подозрения, а некоторые недобросовестные чиновники были арестованы. Самым высоким среди них был чиновник четвёртого ранга. Семья Сюэ и Третий Принц, отвечавшие за текущий императорский экзамен, были просто виновны в том, что не были достаточно строгими, и были наказаны штрафами, которые не причиняли боли, только зуд, что было намного лучше, чем могло бы быть.

Однако император всё ещё очень настороженно относился к семье Сюэ из-за инцидента с Тринадцатым принцем. Одно послужило причиной другого. Семья Сюэ так долго металась, но не получила ни малейшей выгоды, только понесла много глупых потерь.

Наследный принц тоже не получил особой выгоды, и последующее расследование было фактически остановлено императором. У императора Цинъюаня были некоторые догадки о том, кто планировал выплеснуть грязную воду на семью Сюэ, но сейчас было трудно найти доказательства.

Никто не выиграл от этого дела, строго говоря, кроме двух человек.

Одним из них был Шэнь Ян. После этого инцидента император действительно ценил его и устроил его в Министерство юстиции. Хотя его ранг всё ещё был невысоким, пятым, любой проницательный человек мог видеть, что император намерен развивать его, и его продвижение будет вопросом времени. Он и Се Кэ вместе всё больше становились лидерами молодого поколения династии, один - среди учёных, другой - среди военных.

Вторым был Фу Янран.

Император, похоже, чувствовал, что третий принц и наследный принц постепенно начинают проявлять непослушание. Независимо от того, кого из них он выберет, он не сможет оставаться императором со спокойной душой. Но, к счастью, во дворце было много детей; что с того, что они были из худшей семьи? Так их можно было контролировать и держать в повиновении. Как он мог чувствовать себя спокойно, если все были такими же могущественными, как старший и третий принцы, более могущественными, чем он, император?

Фу Янран, этот ребёнок, действительно удивил Фу Цинъяна. Он очень хорошо делал домашние задания, и у него был некоторый потенциал как в гражданских, так и в боевых искусствах, но он не был серьёзно обучен хорошим учителем. Тем не менее, он был ещё молод, и у него ещё было время.

Фу Цинъянь начал сознательно тренировать Фу Янрана. После заживления раны на лбу и после того, как он в течение месяца обучал его в соответствии со своими представлениями, император снова отправился к нему. Результат оказался неожиданно хорошим: Фу Янран не проиграл ни наследному принцу, ни Фу Жунъюэ.

Однако император Цинъюань втайне чувствовал, что Фу Янран всё ещё не так хорош, как предыдущий Чжияюй.

При той жизни, которую Фу Янран вёл раньше, теперь, когда ему дали шанс, он, естественно, хватался за всё, что мог, чтобы подняться наверх. Даже если он не спал, он читал книги, с жадностью пытаясь постичь всё, что ему было доступно.

Фу Цинъянь был приятно удивлён и начал обращать внимание на других принцев, на которых раньше не обращал внимания.

Не считая Третьего принца, Пятый принц был действительно не очень умён. В прошлом во дворце было не так много детей, и император вырастил их всех. Но если грязь не может удержать стену, забудьте об этом. Следующими были Чжияюй и Жунли, затем Одиннадцатый принц, а за ним Тринадцатый принц Фу Янран. Шестнадцатому принцу было всего три года, а самому младшему Восемнадцатому - меньше года; все остальные были принцессами.

Подождите, Одиннадцатый принц?

Фу Цинъянь усердно рылся в памяти, пытаясь вспомнить этого ребёнка.

Одиннадцатый принц Фу Яньси, которому в этом году исполнилось тринадцать лет, был из гораздо более благополучной семьи, чем Фу Янран. Его дедом был Великий Магистр Ли, но он уже десять лет как умер. Его мать, супруга Юэ, не отличалась особой красотой. Фу Цинъянь женился на ней, чтобы получить власть. Через некоторое время он перестал обращать на неё внимание.

Фу Цинъянь долго не мог вспомнить, почему ему не нравилась супруга Юэ.

Семья Ли была книжной. Женщина училась с детства и была талантлива, но император Цинъюань лишь на время заинтересовался её талантами. Потом ему показалось, что она слишком скучна. Она каждый день читала книги и была к нему равнодушна. Однажды он пришёл навестить её, а она всё ещё держала в руке книгу, что было просто безумием. Одиннадцатый принц был таким же, как и супруга Юэ, пристрастившимся к книгам. В том, чтобы читать больше, не было ничего плохого, но слишком много - это уже перебор.

Император Цинъюань вспомнил, что когда Фу Яньси было восемь лет, он проверял домашнее задание ребёнка и перепутал одно слово в «Теории ресурсов и управления». Фу Яньси указал на это на месте с серьёзным выражением лица, которое не выдало императора. Даже когда император Цинъюань собирался уходить, Фу Яньси настойчиво сказал: «Хотя отец-император занят, он должен продолжать усердно работать. Иначе, что он сможет сделать, если его недостаток будет раскрыт?».

Фу Цинъянь: «????».

Как может ребёнок такого возраста обучать меня? Разве я родил учителя для себя?

Но император не мог сердиться на восьмилетнего мальчика, это выставило бы его узколобым. Он отнёсся к этому как к словам ребёнка, но после этого больше никогда не ходил во дворец супруги Юэ, чтобы не злить себя.

Теперь казалось, что незнание Фу Яньси этикета не так уж важно. Просто нужно учить больше правил, А если он говорил прямо... По крайней мере, он был честен.

<http://bllate.org/book/15738/1408856>